

Бить по врагу всей мощью огневых средств. Немедленно использовать результаты огня для стремительных атак вражеских позиций!

Как была прорвана оборона немцев на Дону

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). После прорыва немецкой обороны на северной части излучины Дона наши части, очистив излучину от неприятельских войск, подошли ко второй линии обороны противника, расположенной на восточном берегу реки. Основными узлами сопротивления здесь являлись крупные населенные пункты Вертячий и Песковатка, южнее шли опорные пункты Сокаревка, Илларионовский и другие. Они связывались между собой рокадной дорогой. Густота дорог в глубине представляла немцам возможность вводить на усиление обороны свои резервы.

Наиболее трудными были бои за овладение пунктом Вертячий, откуда немцы прикрывали отход своих частей, разбитых в излучине Дона. Тут у противника была сосредоточена основная масса огневых средств. Кроме того самое расположение этого населенного пункта давало немцам преимущество. Сильное село Вертячий было укреплено с севера, поскольку немцы ожидали удара именно с этой стороны, предвидя фронтальное наступление. Действительно, наши части, спускавшиеся вниз по Дону, натолкнулись на мощную систему

Удар по узлу сопротивления наносился с разных сторон. Части, наступавшие с запада и с севера, атаковали населенный пункт одновременно. Это нарушило общую направленность немецкой обороны, дезорганизовало взаимодействие ее огневых очагов. Вой внутри населенного пункта был непродолжительным. В нем приняли широкое участие полковые батареи и минометное подразделение. Артиллеристы прямой наводкой разрушали амбразуры в стенах укрепленных зданий, уничтожали пулеметные гнезда в домах. Батальоны усиления, ворвавшиеся в село вслед за штурмовыми группами, закрепили успех и очистили Вертячий от последних групп немецких автоматчиков.

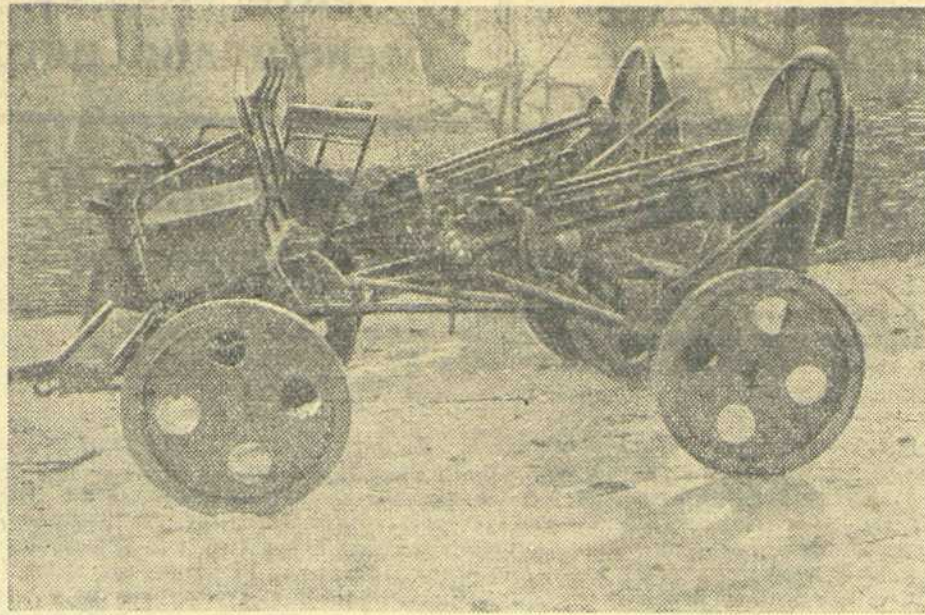
Второй узел сопротивления противника, Песковатка, был блокирован нашими частями. Здесь бой велся на полное уничтожение крупного немецкого гарнизона. Подразделения, осуществлявшие фланговый маневр, перерезали дороги, ведущие сюда от Вертячего, Сокаревки и из глубинного опорного пункта немцев — Дмитриевки. Немецкие резервы, подошедшие на помощь осажденному гарнизону, были отсечены от обороняемых подразделений и отброшены назад отрядами прикрытия и огнем дальноточной артиллерии. Противник, взятый в кольцо, упорно сопротивлялся в населенном пункте, надеясь на поддержку извне. Успех такого боя зависел от нашей стороны от активности атак и полной согласованности действий всех подразделений. Штурмовые группы, подошедшие к населенному пункту, несли большие потери, но в результате их действий удалось прорвать оборону противника. Быстро и внезапно ударов обеспечили разгром сильного узла сопротивления.

Почти одновременно на наши правобережные части выбили немцев из опорных пунктов Сокаревка и Илларионовский. Линия обороны противника была взломана полностью. Делаясь за балки и редкие высоты, участвовавшие неприятельские войска начали отходить на восток, к внутреннему рубежу обороны. Бои приняли смешанный характер. В одном месте наши части преследовали противника, выбрасывая на пути его отхода подвижные группы автоматчиков; в другом — происходили встречные бои с выдвигавшимися для контратак немецкими резервами. Наши части то двигались колоннами, не встречая сопротивления, то разветвлялись для боя, вступая в него с марша. От командиров требовалось большое искусство маневра.

За день наши части продвинулись вперед на 12—15 километров. О потерях немцев можно судить по трофеям одного из наших соединений. Им захвачено 17 танков, 20 танкеток, 85 пулеметов, 215 автомашин, 3 больших склада. Взяты пленные.

Прорыв линии обороны на восточном берегу Дона означает для немцев потерю одного из наиболее сильно укрепленных рубежей. Положение противника еще более осложнилось.

К. БУКОВСКИЙ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА. Крупнокалиберные немецкие минометы, брошенные отступающими гитлеровцами. Снимок нашего спец. фотоколла. Б. Цейтлина.

Захват „языка“

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Две группы разведчиков Н соединения произвели на днях ночные вылазки в расположение противника. Их поиски были хорошо подготовлены и организованы по плану капитана Береснева.

На одном участке разведчики, надев белые маскировочные халаты, скрытно преодолели два ряда проволочных заграждений противника и сумели незаметно для немцев приблизиться к их блиндажу. Старшие сержанты Зенин и Мельников, бывшие разведчики, непосредственно выполняли задачу по захвату „языка“. Они ползли к блиндажу и залезли в него. Соседнего блиндажа не оказалось, но вскоре оттуда вышел немец. Он показал им дорогу, по которой, что вышел проверить посты. Зенин и Мельников нагнувшись из него, поволокли и потащили с собой.

Захват „языка“ был выполнен без единого выстрела. Сильный ветер заглушил крик немца, и солдаты, сидевшие в блиндаже, ничего не услышали. Намеку прикритию так и не пришлось действовать огнем. Отход вместе с пленным был совер-

шен в полном порядке и тоже остался незамеченным.

Захваченный пленный оказался солдатом саперного батальона. Вместе с группой в 15 сапер он только что прибыл сюда с соседнего участка фронта и в ту же ночь попал в плен. Он много говорит о зиме, о русских холодах, с завистью смотрит на тепло одетых красноармейцев. На нем самом надеты два летних френча, да и шинель, бьющая не по сезону, видимо, отбрасываемая у кого-либо из советских граждан. Голова покрыта платком и обмотана шарфом.

В ту же ночь другая группа разведчиков под командованием младшего лейтенанта Литого также незаметно прошла сквозь заграждения и проникла в проволочные заграждения и минометное поле. Бойцы подползли к блиндажу немецкого охранения и забросали его гранатами, уложив восьмерых немцев.

Отважных разведчиков старших сержантов Зенина и Мельникова, добывших „языка“, командование наградило орденом Отечественной войны II степени.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО КОМАНДИРА-ФРОНТОВИКА

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 декабря. (От наш. корр.). Командир одного специального подразделения Н стрелкового полка лейтенант Стрелков умело руководил действиями своих подчиненных в бою. Несколько раз он вел бойцов на штурмовку вражеских дзотов. Сложные боевые задания выполнялись почти без потерь, потому что лейтенант тщательно готовил каждый бой подразделения. Действия самого лейтенанта Стрелкова всегда проникнуты смеельством, находчивостью, военной смелостью.

Однажды лейтенанту была поручена переброска листовок на передний край немецкой обороны. Изобретательный коман-

дир отлично разрешил эту задачу. Он изготовил остроугольное приспособление к своему оружию. В ствол вкладывался заряд с листовками, снабженный дистанционным взрывателем. Производился выстрел, и штук триста листовок разбрасывались над вражескими окопами, покрывая большую площадь. Этот способ переброски листовок был одобрен командованием и стал широко практиковаться.

Благодаря изобретению тов. Стрелкова Н часть перебросила в течение двух месяцев на позиции противника более 30 тысяч листовок, предназначенных для солдат германской армии.

СМЕЛЫЕ АТАКИ ЛЕТЧИКОВ-ИСТРЕБИТЕЛЕЙ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 3 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Летчики-истребители Н авиации часто вылетают парами для преследования противника и совершая дерзкие нападения на группы его самолетов. За последнее время они были в воздушных боях 52 немецкие машины.

Особенно выделяется отличной боевой работой эскадрилья, возглавляемая лейтенантом Тригубовым. В течение трех ме-

сяцев эта эскадрилья сбила 30 вражеских самолетов, не потеряв ни одной своей машины. Сам Тригубов уничтожил в воздушных боях 8 фашистских машин.

Однажды во время патрулирования эскадрилья встретила 12 «Юнкерсов». Наши летчики быстро атаковали врага. В итоге боя три немецкие машины были сбиты и две повреждены.

Удары с воздуха по врагу под Сталинградом

(От специального корреспондента „Красной звезды“)

В успешных наступательных боях наших войск на Сталинградском фронте активно участвует штурмовая авиация. Масштабными ударами с воздуха она поджигает огневые средства врага, ведет борьбу с его танками, отбрасывает подходы к позициям. Особенности такого взаимодействия авиации с наземными частями состоят не только в ее массовом применении на узком участке фронта, но также в нацеливании отдельных групп штурмовиков на узлы сопротивления противника, которые встречает на своем пути наша пехота, в эшелонированных ударах с воздуха как по переднему краю вражеской обороны, так и по ее глубине.

Первые дни наступления наших войск в районе Сталинграда характеризовались плохими метеорологическими условиями. Низкая облачность, туманы и сплошные туманы значительно сковывали действия авиации, делали группировку полет невозможной. Однако и в этих трудных условиях наша штурмовая авиация приняла активное участие в разгромах вражеских войск. От тактики групповых ударов наши штурмовики в ряде случаев переходили к одиночным и парным боевым вылетам, эшелонированным по времени. Чаще всего это были свободные полеты отдельных экипажей в заданный район при самостоятельном поиске цели. Таких летчиков-одиночек здесь называют «охотниками». Однако большое количество подобных вылетов свидетельствует о том, что они выходят за рамки обычной «охоты» одиночек и представляют собой своеобразную тактику, применение которой имеет серьезное значение. Одновременно это является свидетельством роста наших кадров. Чтобы совершать полеты, надо в совершенстве владеть техникой пилотирования в любую погоду, а также уметь применять бортовое вооружение самолета при крайне ограниченной видимости.

Полетами одиночных и парных ИЛ-ов в плохую погоду охвачен весь район боевых действий. Главная их задача состоит в том, чтобы отыскать скопления войск противника и внезапно атаковать пехоту. Чаще всего наши штурмовики бьют с воздуха по оперативным резервам немцев, по колоннам автотранспорта, по железнодорожным эшелонам. При этом штурмовики, помимо огневых ударов, должны еще вести разведку. Последнее крайне важно, так как в плохих метеорологических условиях специальные самолеты-разведчики могут выполнять свою работу лишь с большим трудом. Эта разведка боем отнюдь не уменьшает силу штурмовиков и их ударов по врагу, а наоборот, способствует более тщательному поиску целей и своевременному накрытию их огнем.

Подобной тактикой свободных полетов штурмовики держат сейчас под Сталинградом в постоянном напряжении немецкие войска. Причем штурмовики-охотники уничтожают не только живую силу и технику врага, но также наносят беспрерыв-

ные удары по аэродромам, на которых стоит скопленная погода авиация противника. За последние дни боев выявились подлинное мастерство таких штурмовиков. Например, на днях летчик-штурмовик капитан Яковлевский, кроме интенсивного обстрела пушечным огнем отступающей колонны немцев, атаковал в паре с другим летчиком вражеский аэродром, на котором уничтожил восемь бомбардировщиков «ХЕ-111». В другой раз им было подожжено семь немецких самолетов. В недавнем вылете капитан разгромил эшелон с боеприпасами, а затем, уже на обратном пути, поджег еще два немецких самолета. Капитан Петля в тот же день размыкал и удачно атаковал скопление автомашин противника. Сержант Пименов штурмовал немецкую танковую группу и поджег несколько танков. Старший лейтенант Тюленев в течение дня держал под ударом одну из дорог, по которой отступали немцы. Совершив несколько вылетов, он уложил огнем своего штурмовика не один десяток немецких солдат.

Помимо выполнения ряда задач по непосредственной помощи наступающим наземным частям и неотступному преследованию с воздуха отходящего противника, штурмовики активно борются с немецкой авиацией в воздухе, а особенно с бомбардировщиками. Последние появляются в небе, как только они несколько проявятся, чтобы помочь своим пехотным и танковым частям. Наши ИЛ-ы, отнюдь не являясь частыми истребителями, во многих случаях вступают в воздушные бои с немецкими бомбардировщиками. Главной особенностью воздушных боев является способность ИЛ-ов вытеснить противника в вражеском бомбардировщике, оставаясь неуязвимыми. От бортового огня экипаж штурмовиков предохраняется броней. Кроме того, мощное вооружение ИЛ-ов дает возможность одной атакой расчленил строй немецких бомбардировщиков и быстро поразить одиночные самолеты. Уже есть ряд примеров удачных действий ИЛ-ов в воздушных боях. Так, например, штурмовики Н части за три дня боя сбили четыре немецких самолета, не потеряв при этом ни одного своего.

Нередки случаи удачных нападений ИЛ-ов на транспортные немецкие самолеты типа «Ю-52», которые появились на ряде участков фронта в довольно большом количестве. Скорость у этого самолета значительно ниже, чем у нашего штурмовика, и последний может успешно вести преследование. Как показывает опыт, штурмовики, зная примерно маршруты воздушных транспортов противника, должны после выполнения задания возвращаться на свои базы, пролетая в полосе наиболее вероятной встречи с этими вражескими самолетами, чтобы попутно уничтожить их. Этим облегчается борьба наших истребителей и наземных войск с транспортной авиацией противника.

В. ЗЕМЛЯНОЙ.

РАЙОН СТАЛИНГРАДА.

ДЕРЗКИЙ НАЛЕТ РАЗВЕДЧИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Мотоциклисты Стариков, Комиссаров и Рябов под командованием младшего лейтенанта Байбурина, ведя разведку на одном участке северо-западного Сталинграда, с ходу ворвались в населенный пункт, занятый противником, и открыли огонь из автоматов. Застигнутые

вражеские фашисты не сумели оказать сопротивления и бросались бежать. Наши разведчики, в упор расстреливая бегущих, уложили на 30 фашистских солдат. Кроме того они уничтожили противотанковую пушку неприятеля и сожгли одну машину с боеприпасами. Отважная четверка разведчиков заняла населенный пункт.

Артиллерийское сопровождение танков в наступлении

Танк защищен мощной броней, вооружен пулеметами, пушками. По сравнению с другими родами войск танки имеют немалые преимущества в маневренности и ударной силе. Недаром ныне военные специалисты возлагают все надежды именно на танковые войска, отводя второстепенную роль артиллерии. Однако опыт Отечественной войны показал, что наличие большого числа танков не уменьшает роли артиллерии и даже повышает ее. Танковые удары требуют надежного обеспечения плотным артиллерийским огнем. Как правило, атаки танков без участия артиллерии захлебываются, и танки, неся потери, отступают в исходное положение.

В этом нет ничего неожиданного. Современная оборона является прежде всего противотанковой. Обилие разнообразных средств борьбы с броней, расположенных по фронту и в глубине, хорошо замаскированных, делает оборону способной выдержать массированные танковые удары. Обнаружить и подавить все эти средства своими силами танкисты не в состоянии. Наблюдение из танков затруднено, дальность их огня ограничена, меткость сравнительно низка. Весьма трудно вести прицельную стрельбу из машины, которая быстро движется, ныряет в воронки и рытмы, поднимается на бугры. К тому же вынужденные остановки перед препятствиями и от повреждений повышают уязвимость танка. В подобных условиях нельзя полностью использовать такие ценные качества танков, как маневренность, вооруженность, силу удара, без помощи со стороны. Эту помощь оказывает танкам главным образом артиллерия.

Возникает вопрос об эффективном использовании артиллерии, обеспечивающей действия танков. В этом деле, к сожалению, еще имеются недостатки. Общевойсковые начальники не всегда достаточно ясно представляют себе, какова здесь должна быть организация боя. Иной раз на артиллерию возлагаются непосильные задачи, а чаще всего сила артиллерии недооценивается, и танки атакуют оборонительную полосу противника с нераспростран-

ной системой огня. Тут, конечно, нельзя дать какие-то рецепты, действительные во все случаи жизни. Разрешение подобного вопроса на практике немалосильно вне конкретной тактической обстановки. Однако опыт многих месяцев войны, а особенно нынешнего наступления наших войск в районе Сталинграда, позволяет наметить некоторые общие принципы, из которых следует исходить при организации боя.

Прежде всего напомним о широком диапазоне задач, доступных для артиллерии, чей огонь поперечнее обладает наибольшей мощностью и дальностью. Она может прикрывать выдвижение танков на исходное положение и их сосредоточение, обеспечивать выход танков к объектам атаки, самую атаку, отражение контратак противника, сбор после атаки, развитие дальнейших действий, эвакуацию аварийных машин с поля боя. Артиллерия подготавливает ввод крупных танковых масс в прорыв, а также содействует продвижению отдельных машин. Методы разрешения этих задач разнообразны, поскольку различны по масштабу и характеру самые задачи. Тут найдут свое применение и сосредоточения огня целых артиллерийских групп, и маневр траекториями, и непосредственное сопровождение танков огнем и колесами.

Главное состоит в том, чтобы заранее были продуманы действия артиллерии на всех этапах боя. Иначе могут быть сведены на-нет все ее усилия, как и получиться на одном участке фронта. Артиллерия хорошо подготовлена к началу действий Н танковой части. Она привела к молчаливой батарее противника, сбила активность его огневых средств, пока танки выдвигались к переднему краю обороны. Шум моторов маскировался звуком выстрелов, обеспечивая внезапность танковой атаки. Наконец, танки развернутым строем ринулись вперед. До объектов атаки уже оставалось недалеко, — и вдруг машины одна за другой стали останавливаться. Оказывалось, они натолкнулись на полосу сплошного огня, прикрывавшего препятствия. Немцы ввели в бой противотанковые средства, до этого не обнаружившие

себя. Надо было немедленно подавить их, но орудия сопровождения отстали. Огонь с закрытых позиций нельзя было вести из-за боязни повредить свои танки. В результате вместо развития атаки пришлось принимать меры к прикритию отхода танков. Причина этой неудачи — нарушение непрерывности артиллерийской поддержки.

Как же нужно обеспечивать подобные действия танков? Остановимся на общих положениях, исходя из того, что артиллерийских средств у нас достаточно. В данный период войны это стало естественным для всех участков фронта.

Противник, конечно, стремится выявить и сорвать готовящуюся атаку наших танков. Для этого он применяет дальние огневые нападения силами двух и даже трех дивизионов артиллерии, воздействуя на пути движения танков, районы сосредоточения, исходные позиции. С этой же целью активизируется немецкая авиация. Значит, первая задача нашей артиллерии — обеспечить подход танков и их накаливание посредством контрбатарейной борьбы и отражения налетов вражеской авиации.

При подавлении батарей противника следует учесть, что дальние огневые нападения обычно ведутся с запасных позиций, которых будет несколько. Необходимо заранее все их засечь, чтобы немедленно отвечать на открытие огня. Нельзя забывать и о том, что вражеские батареи не дают меткого огня без наблюдения. Значит, в период артиллерийской обработки полосы обороны и в дальнейшем нужно уничтожать и ослаблять наблюдательные пункты противника, что немаловажно для его огневой активности.

Контрбатарейная борьба ведется и тогда, когда танки пошли на ближние. Немцы встречают их заградительным огнем с дистанции в 4—5 километров. Обрушившись на вражеские батареи своей артиллерией, заставляя их орудиями расцелиться в землю, затрудняя противнику руководство огнем — вот к чему и в этот период должна стремиться наша артиллерия.

Основная и наиболее сложная задача артиллерии — расстроить систему противотанковой обороны неприятеля. Зачастую наши артиллеристы с первых же минут открывают сильный огонь по переднему краю обороны, рассчитывая, что там имеются и противотанковые пушки, и заграждения, и основные противотанковые средства пехоты. Между тем большинство этих средств зарыто в землю, замаскировано, до поры до времени пассивно. Если и удастся что-либо обнаружить, то цель зачастую оказывается ложной или временной. Следует приобретать снаряды в начале боя, выходя более удобного момента для уничтожения скрытых целей.

По мере подхода танков к переднему краю обороны работа артиллерии усложняется. В этот период требуется особая быстрота и гибкость управления ее огнем. На боевых курсах танков будут попадать препятствия. Загорают вражеские огневые средства, расположенные в непосредственной близости к переднему краю обороны. Наши батареи необходимо будет переключаться на обстрел переднего края и огневое сопровождение боевых порядков танков. Разрывы снарядов должны ложиться на таком расстоянии от них, чтобы только не повредить своим машинам (200—300 метров).

Метод огнестового сопровождения — последовательные сосредоточения огня по узлам достоверных целей. Стремление к точности огня в подобной обстановке ни в коем случае не должно приводить к запаздыванию его. Зачастую наиболее желательна сплошная стена разрывов, тем более, что сейчас немцы уже отказались от прерывчатой линии обороны. Интенсивный огонь, открытый незамедлительно, хотя бы и непрямой, заставит неприятеля снискать, активность противотанковых средств.

К основному сопровождению танков прилагается вся артиллерийская группа поддержки пехоты, а также часть батарей дальнего действия. Последние, главным образом, выполняют задачи охвата объектов атаки в глубине обороны противника, обеспечения резерва, брошенного в прорыв, воспрепятствования контратак. Управление огнем ведется с командных пунктов, выдвинутых вперед. Следует широко применять выносы и корректировку огня передними наблюдателями, находящимися в танках, снабженных радиоприемниками.

Поскольку артиллерийский огонь передвигается скачками по мере движения танков, то как же быть с целями, которые

оживают даже после массированного обстрела или же находятся в укрытиях в качестве дивизиальных? Как быть с огневыми точками, находящимися между рубежами артиллерийского огня? Конечно, со всеми этими целями сами танкисты не справятся. Нужны орудия непосредственной танковой поддержки. Сопровождающие танки колеса, они должны во-время уничтожать все, что мешает танкам разрешать их основную задачу. Вся важность действий этих орудий наглядно подтверждает опыт многих наступательных боев в районе Сталинграда и на Центральном фронте.

Располагая резервы, главным образом танковые, в ближайшей глубине обороны, немцы стремятся немедленно, как только начинается прорыв, организовать контратаку. В одном бою наши пять танков, сопровождаемые четырьмя орудиями, подверглись контратаке восемнадцати танков противника. Наши артиллеристы следовали в 400—500 метрах от боевых машин. Воспользовавшись тем, что немцы сосредоточили все внимание на танках, расчеты быстро развернули орудия и открыли огонь. В результате тринадцать снарядов были подожжены два и подбиты четыре вражеских танка. Остальные успели возвратиться обратно, и наши танки успешно выполнили задачу.

В последнее время орудиями танковой поддержки уделяется все больше и больше внимания. Наши артиллеристы настойчиво изыскивают способы наилучшего взаимодействия с танками, позволяющие не отрываться от них в движении, поддерживать взаимную связь в бою. В этом отношении интересен опыт дивизиона, которым командует старший лейтенант Крюков.

Стрелковой части было приказано овладеть позициями немцев в населенном пункте. В бою участвовали танки. Для сопровождения их была выделена батарея 45-мм орудий, которой командовал старший лейтенант Пераль. Артиллеристы действовали свободно. Пушки буксировались танками с помощью тросов, а расчеты, вооруженные автоматами, размещались на танках, куда была положена и часть боеприпасов. Получались как бы артиллерийский десант. На подходе к переднему краю и при овладении первой линией танки артиллеристы из автоматов расстреливали немцев, пытавшихся поджечь и подорвать танки, а с огнемными точками расправлялись танковые экипажи.

В глубине обороны танки натолкнулись на серьезные естественные препятствия. Пришлось остановиться. Тогда немцы бросили в контратаку с фланга подразделения пехоты с тремя танками. По сигналу командира батареи орудия были быстро отцеплены и приведены в положение «к бою». Расчеты прямой наводкой подбили контратакующие немецкие танки, рассеяли живую силу. Когда подошла наша пехота, батарея переключилась на ее поддержку. Давящая вслед за стрелками, она уничтожила два крупнокалиберных и три ручных пулемета.

Этот пример не является типичным, поскольку артиллеристам в борьбе за передний край обороны пришлось действовать в качестве автоматчиков. Но самый факт буксировки орудий танками и посадки номеров на машины явно заслуживают внимания. Здесь налицо самая тесная связь артиллерии с поддерживаемыми танками: орудия в решительный момент оказываются рядом с ними.

Конечно, такой способ сопровождения имеет серьезные недостатки: противнику легче выявить цели. Наиболее приемлемый порядок следования орудия за танками — своей тягой, на удалении 200—300 метров от машин, скачками от рубежа к рубежу. При этом орудия могут прикрывать фланги танковых подразделений от контратак и фланкирующих огневых точек, наиболее опасных для танков.

Накануне боя танковый и артиллерийский командиры должны с особой тщательностью и обязательно на местности уточнить порядок атаки, движения и взаимодействия, установить сигналы вызова и прекращения огня. В ходе боя очень трудно осуществлять целенаправленно. Поэтому обязательность артиллеристов — внимательно следить за всем, что делается на поле боя, и по своей инициативе уничтожать цели, угрожающие танкам.

В заключение напомним еще раз, что вопросы артиллерийского обеспечения танков весьма серьезны и важны. Положительное разрешение их позволяет танкам с минимальными потерями достигнуть больших результатов. Основное, что требуется от артиллерии, — непрерывная поддержка своих танков от выдвижения на исходные позиции до развития прорыва.

Майор В. СМЕРНОВ.

Некоторые вопросы огневой культуры

Роль огня в современном бою общепонятна. Огнем всех видов оружия прокалываются все пути наступающего войска. Опираясь на организованную систему огня, пехота сдерживает натиск противника в обороне, обстреливает его, выводит из строя его технику. Там, где бойцы искусно владеют своим оружием, подразделения чувствуют себя увереннее в бою, смелее маневрируют, более стойко дерутся с противником. Огонь, являясь первоосновой тактики, обеспечивает в конечном счете победу любого подразделения и части в целом.

Многие наши командиры накопили достаточный опыт в обучении бойцов и неплохо готовят боевые резервы для фронта. Но все же нередко встречаются резервные подразделения, где огневая подготовка еще не вполне соответствует возросшим требованиям войны. Особое беспокойство вызывает то, что недостатки в учебной работе отдельных командиров не являются следствием их частных ошибок и мелких промахов. Эти командиры нередко убеждены, что работают безупречно.

В частности так обстоит дело в западной части, которой командует подполковник Ковалев. Здесь на проверочных стрельбах многие бойцы дали неудовлетворительные результаты. Как и следовало ожидать, причина кроется в неправильной системе обучения бойцов стрелковому делу. Содержание стрелковых уроков, построение занятий, метод их проведения, планирование — все это далеко от того, что принято называть огневой культурой. Рассмотрим подробнее, в чем тут дело.

Основное в каждом стрелковом занятии, как известно, — практическая целесообразность уроков. В части, о которой идет речь, командиры обычно не продумывают все этапы обучения, не конкретизируют задачи. Вот группа бойцов тренируется в выполнении приемов наводки на стрельбе лежа. Руководитель лейтенант Курганов ограничивается подачей команд и поверхностным наблюдением за действиями красноармейцев. В другой группе занимаются однообразным прицеливанием. Боец наел три раза в мяснице, вял, роуэну мушкетера с помощью диафрагмы, и на этом тренировка закончена. Емко большой неконкретностью отличилось изучение правил стрельбы по самолетам. Здесь руководитель управлял движением самолета и подавал команды, но никто не интересовался, как обучаемые берут упреждение.

Ясно, что во всех этих случаях нужно ставить перед красноармейцами определенные учебные цели. Например, для подготовки указывается время, за которое следует правильно выполнить прием, при наводке обвязываются размеры круга, куда должны вестись все точки обучаемого. Если тщательно продумать занятие, то все элементы огневой подготовки можно сформулировать в виде определенных заданий, установив нормативы и день от дня повышать их. Когда люди отчетливо знают, что от них требуется, оживленнее проходят занятия, нет места мятельности, скуке, парализующим инициативу людей.

В стрелковом деле, больше чем где бы то ни было, необходима систематическая тренировка. Только тот хорошо владеет оружием в бою, кто в процессе учебы постоянно работал над собой, совершенствовал навыки и спорность, приобрел автоматизм в действиях. Следовательно, командиру надо разработать тренировочные упражнения, установить нормативы и постоянно выполнять их в расписании занятий.

Значение прочих навыков в огневой подготовке можно проиллюстрировать следующим примером. В одном подразделении пулеметчики на обычной учебной практике правильно выполняли приемы работы у пулемета, хотя и действовали довольно

медленно. Но стоило этих же красноармейцев вынести на огневой рубеж, показать одну группу целей, другую, потребовать быстрого решения задачи, — и сразу же наступила полная растерянность. Появились лишние движения, участились задержки при стрельбе.

Выработать автоматизм у подчиненных — это значит превратить их действия в привычку, добиться полной четкости и быстроты в выполнении приемов. При этом надо заставлять обучаемых работать в полную силу. Пусть стрелок проделает пять, а то и десять раз один и тот же прием. Только при постоянном повторении действий и строгой требовательности командиры могут добиться прочных навыков, которые не покинут бойца и в тот момент, когда рядом разорвется мина или снаряд, а впереди неожиданно появятся вражеские группы.

Весь ход занятий по огневой подготовке должен быть полностью пронизан требованиями войны. Только тогда обучение даст высокий эффект. Между прочим тут следует отметить крупный недостаток в боевой практике многих красноармейцев — частые задержки при стрельбе. Нужно ли доказывать, какие пагубные последствия могут быть, если, скажем, в пылу боя неожиданно откажет в работе станковый пулемет, винтовка или противотанковое ружье? Значит, в процессе учебы надо тщательно изучать взаимодействие частей оружия и приобрести практические навыки устранения неисправностей. Очень плохо, если в период боевой учебы командиры сосредотачивают все внимание бойцов на изучении отдельных частей и заучивании технических терминов.

Лейтенант Кабаков проводит занятие. Он рассказывает только что приобретенные красноармейцам о весе патрона и пороха, добивается запоминания длины винтовки, штатки и пр. Он требует заучивания названий отдельных мелких деталей, выступов и выемов на затворе и стволе, занимается подсчетом частей оружия. Сравнивается: что может дать сейчас подобное школьное?

Ясно, что война требует всесторонней подготовки бойца. Но одинаково ясно и то, что вести жесткий огонь по врагу, наносимому потери, можно, не зная тяжести пули и размеров штатки. А что касается самой наводки, то в бою красноармейцу почти никогда не придется изгадываться к стрельбе в положении стоя. На поле боя приходится падать с бегом, приводить оружие в действие после переползания и выполнять остальные приемы, сообразуясь с обстановкой и наличием укрытий: яма, бугорок, кочка, пеня, дерево. Емко Ступоров требовал, чтобы солдат обучал только тому, что пригодится им на войне, а все прочее, напрасно перегружающее солдата, отсекал. Зато необходимому солдат должен был обучиться в совершенстве.

Важный элемент огневой подготовки — баллистика. Знание теоретических основ стрелкового дела позволяет бойцу грамотно использовать на войне всю мощь своего оружия. Как изучается баллистика? Чаще всего эти занятия превращаются в скучные лекции. Командир монотонно читает таблицы и требует, чтобы красноармейцы запомнили целый ряд цифр. В итоге попусту тратится много времени и энергии. В процессе учебы надо упрощать запоминание баллистических сведений, добиваться, чтобы боец усваивал их наглядным способом. Зрительное восприятие натуральных величин несравненно полезнее, чем запоминание отвлеченных цифр. Тем более, что в бою толщина закрытой никогда не измеряется сантиметрами, и стрелки определяют надежность их на глаз.

Полковник В. ДЕРМАН.

Фронтное совещание агитаторов

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 3 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Закончилось второе фронтное совещание агитаторов Волховского фронта, на котором присутствовали начальники политотрядов, начальники отделений агитации и пропаганды, фронтовые, армейские и полковые агитаторы. С докладом о характере и формах политической агитации в действующих частях выступил начальник политуправления фронта. Затем участники совещания слушали доклады полковых агитаторов капитана Зиновьева и старшего лейтенанта Шляка, рассказывавших о результатах перестройки агитационной работы.

Сейчас агитаторы чаще бываю на переднем крае, больше проводят времени среди бойцов. Старший лейтенант Шляк, говоря об агитации среди бойцов перусских национальностей, отметил, что в

этой работе принимают участие сами бойцы и младшие командиры. Так, сержант Ибрагимов на родном языке беседует с бойцами-узбеками, красноармеец Усманов, недавно награжденный за боевые подвиги орденом Красного Знамени, проводит беседы с казачками, красноармеец Кадралев ведет работу среди татар.

Политработники, выступавшие в президиум, наряду с положительным опытом, отметили ряд недочетов в деятельности агитаторов: недостаточное глубокое содержание некоторых бесед, слабую работу среди командного состава, случаи пренебрежения агитаторов в беседах с бойцами и т. д.

В конце совещания агитаторы прослушали доклад профессора Городецкого о положении на фронтах отечественной войны и доклад профессора Ерусалимского о международном положении.

ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД УНИЧТОЖИЛ 17 НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 декабря. (Спецкорр. ТАСС). Один из партизанских отрядов Смоленской области провел смелую операцию по захвату железнодорожной станции в тылу немцев и нанес противнику серьезный урон.

По данным разведки командир узнал, что на эту станцию, охраняемую сильным немецким гарнизоном, прибыли эшелоны с самолетами, бронетягачами, вагоны с боеприпасами, цистерны с горючим и другие военные грузы.

Под прикрытием темноты народные мстители бесшумно сняли часовых и залезли на станцию. В окна домов и казарм полетели связки гранат. По выбегавшим из помещений немцам партизаны открыли огонь из автоматов и винтовок.

В это же время другая группа партизан, выбив немцев со станции, принялась

за уничтожение эшелонов и военных объектов.

Немцы, собрав разбежавшихся солдат, пытались выбить партизан со станции. Партизаны отбили атаку и начали разрушать железнодорожные сооружения.

Несколько часов станция находилась в руках партизан. И только тогда, когда немцы подтянули большие силы из соседних селений, партизаны с боем отошли к ближайшему рубежу.

Во время этого налета было уничтожено 17 самолетов, стоявших на платформах, эшелоны с бронетягачами, 2 вагоны с боеприпасами, 2 цистерны с горючим, 13 автомашин. Разгромлены склады с обувью, продовольствием и зимним обмундированием. Был выведен также из строя узел телефонной и телеграфной связи, подорваны железнодорожные стрелки и семафоры. Потери немцев убитыми составили 370 солдат и офицеров.

ТАКТИЧЕСКАЯ УЧЕБА КОМАНДИРОВ РОТ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 3 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). В частях Н содействия проводятся специальные занятия с командирами рот, посвященные управлению ротой в лесном бою зимой. Так, недавно в Н части для командиров рот было организовано большое тактическое учение на тему «Стрелковая рота в наступлении при поддержке танков и артиллерии».

На этом показательном занятии командиры рот воочию видели, как должны на-

ступать мелкие подразделения, каковы их боевые порядки. Особое внимание было уделено показу действий штурмовых групп, выделяемых командирами рот для прорыва переднего края обороны.

После тщательного критического разбора учения подобные же занятия состоялись поочередно во всех подразделениях. Такими занятиями, как правило, руководят командиры полков.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА. Зимние френцы образца 1942 года.

Снимок нашего спец. фотокорр. Б. Цейтлина.

ЗАВЕТНОЕ СЛОВО

Интер-офицер 670 пехотного полка Вильгельм Шусслер писал 26 октября своим родителям: «Сталинград — это большой город, он превратился в сплошную груду развалин. Я не преувеличу, если скажу, что там не сохранилась в целостности ни одна каменная стена. Деревянные домики рухнули, как картонные, уже после первых налетов... Среди развалин, из которых выстулают одни только трубы, живут женщины и дети. Они живут в щелях, в которых пытаются найти защиту от артиллерии и от бомбежек... Это — величайшая беда, которую я когда-либо видел. Мы должны благодарить нашего бога за то, что он избавил нас от всего этого и что мы родились немцами... Это русскими, впрочем, нельзя говорить другим языком. Таким образом, борьба здесь приближается к своему победоносному концу. Скоро экстренное сообщение возвестит вам о падении этой твердыни».

Лейтенант Ханес сообщил родителям: «С раннего утра мы штурмуем Сталинград. Фюрер сказал, что Сталинград должен пасть, и мы говорим: он падет».

Еще два трупа. Еще два грязных листа на столе. Экстренное сообщение поступило: не от германского командования, от Советского Информбюро. Шусслеры напрасно ждали. Ханес напрасно штурмовал. Гитлер напрасно хвастал. Сталинград не пал. Сталинград выстоит. Наступают русские с севера, с юга, с запада. Берлинское радио передает: «О военной обстановке в Сталинграде мы можем сказать только одно — наступила зима».

В Сталинграде отепел, дождь, грязь. Зима там еще не наступила. Немцы говорят «зима», чтобы не сказать «бедла». О военной обстановке в Сталинграде мы можем сказать только одно — для немцев наступила расплата.

Германия в смутении: ее фальшивая звезда померкла. На разбойников напал ураган, и разбойники выдыхают: «Нам не везет». Началось с марффонского бега рот Роммеля. Потом как-то неожиданно в Африке оказались американцы. Потом вместо сообщения о падении Сталинграда немцы прочитали о «тяжелых оборонительных боях в излучине Дона». Потом с того, ни с сего, казалось бы, давно пригнученные френцы стали бунтовать. Вместе французского флота немцы зашли в Тулоне дым взрывов и взрыв невинности. Немцы начали разоружать газеты с неприятными: опять какой-нибудь сюрприз? «Сюрприз» не заставил себя долго ждать: он назывался Великими Луками. О чем может еще сообщить колотенный расстрелянный френчик? О бомбах в четыре тонны каждая, которые уничтожают города «союзной» Италии, или о том, что Гитлеру пришлось послать в Италию немецкие дивизии, дабы образумить чересчур восторженную «союзницу»?

Мы знаем, это — только начало. Это еще не суд, это судебная повестка. В дверь Германии стучится рука Немезиды. Они долго садились вето. У них нехватит жадости, чтобы поверить бую.

В районе Ржева валяются мертвые немцы. Это, конечно, ефрейторы, и, конечно, их карманы полны письменности. Вот Артур Вольф. Наванте смерти он получил объемистое послание из Лейпцига от «Германского акционерного общества по сооружению гражданских построек». Ефрейтору Артуру Вольфу предлагали построить дом в расщелину. В Лейпциге? О, нет! «В Брмму или в плодородной Курской области». Ему посылали фотографии, схемы, проекты. Его спрашивали, сколько га он хотел бы получить «для сада, огорода и специальных культур». Ефрейтору Генриху Генделю писала его гретке уже из Квешинны: «Я живу здесь, как помещик...». Вокруг Ржева мы почистили. Почистим и в Квешинне.

Ненависть переполнила сердце мира. Пролетайте стране разбой! Они вытоптали пол-Европы. Тысячу дней они безбашенно ждали чужой хлеб, лакали чужое вино и потешались над горем разоренных. Тысячу дней и тысячу ночей они расстреливали, вешали, пытали, уверенные в своей силе. Теперь они смущенно оглядываются по сторонам. Их пугают тени убитых. Их страшат виселицы. Их лихорадит: не от зимы — от грядущей расплаты. Вот уже удирают из Норвегии в нейтральную Швецию френцы с хорошим нюхом. Вот уже какой-то нахальный доблестник нынхет во «Франкфуртер петтинг»: «Не мы затеяли эту страшную войну». Они, может быть, забыли 22 июня? Мы не забыли и не забудем. Пролетайте земле злодей! Они поставили статуи победы. Аллею статуй. Победы оптом. Они еще будут грызть камень статуй. Эти злодеи еще будут грызть друг друга. Они еще завоюют: «Почему мы родились немцами?» Чехи вспомнят Лидице: «Стереть с лица земли». Тулон скажет: «На дно». Украина ответит: «Киев».

Нетерпеливо выглядывают злые бойцы. Опостытели им немцы. Где семья? Лучше промолчать, словами не высказешь горя. Сжать зубы, и на обидчика, на немца! Заплатить ему за все, за пропавшие города и за пропавшие годы, за кровь, за тоску, за каждый вздох.

У нас было много слов до войны. Грохот и нежность. У нас будет еще больше, слов после победы: такой большой, такой многообразной станет жизнь. Но теперь у нас мало слов. Но теперь у нас осталось одно слово, самое заветное, самое дорогое. В нем все наше сердце. В нем вся наша тоска. В нем и вся наша надежда. Короткое слово: вперед!

Илья ЗРЕНБУРГ.

Выпуск командиров взводов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Вчера на курсах младших лейтенантов, где начальником тов. Грецкий, состоялся очередной выпуск хорошо подготовленных командиров взводов. На этих прифронтовых курсах, как правило, обучаются участники боев, не раз проявившие мужество и усердие в схватках с врагом. Они показали отличные успехи и в учебе.

На итоговых проверочных испытаниях не оказалось ни одного отставшего курсанта. Особенно хорошо проявила себя рота, возглавляемая капитаном Хотевым, курсанты которой во всех предметах по-

лучили отличную оценку. Высоких показателей добился взвод, которыми командуют старший лейтенант Шаповалов и лейтенант Замосцкий.

Командование отметило в приказе хорошую работу курсов. Выпускникам присвоено звание «младший лейтенант», а особо отличившимся — звание «лейтенант». Среди отличников участники боев тт. Коваль, Агеев, Шершнев, Петров и другие.

На выпуске с приветственной речью выступил член Военного Совета, который вынес благодарность командному составу курсов за энергичную работу. Лучшие командиры награждены ценными подарками.

Подарок старшины

РАССКАЗ

Размазывая по щекам пот, кровь и слезы, водитель танка сидел в окопе, прислонясь спиной к траверсу, и плакал навзрыд, как ребенок. Впрочем, слова, которыми он сопровождал плач, отнюдь не походили на детский лепет. Танкист читал немцам такими оборотами, что даже морщины одобрительно ухмылялись.

Танкист был вдоволь наел и сол, как дьявол. Немецкий снаряд пробил башню его танка, убила командира и стрелка и вызвал пожар. Водитель едва успел высочиться. Обожженные языками пламени, он волчком закружился на земле, гася тяжестью своего тела тлеющую одежду. Потом танкист кричал и чертыхался, выкручивая зачатым петлям, уверялся, что от ноющих разозленных чешуи лаял. Одна оцарапала ему щеку, вторая ужалена в колено, а третья, прежде, чем он, задыхающийся от усталости и жажды, перекатывался через бруствер и свалился на дно окопа к морямкам.

Моряки заблуждались ему бок, сказали подом отступить на щеке. Он покорно подчинился этим процедурам, молча, тяжело дыша, смотря на краснокожих вытирающих губными языками.

Разве вы можете про это понимать? — всхлинул он, оглядывая краснокожих. — Ведь какой танк был, какой танк! Боевой живой. Стукнешь, бывало, его по броне, а он весь загудит, словно заржет в ответ. Чистый рысак был, а не танк.

И, вспоминая невозвратную потерю, танкист пожелал немцам такого, что краснокожих застали от удовольствия. В эту минуту появились командиры роты старший лейтенант Петров, пришедший с командного пункта взглянуть на танкиста, о котором ему доложили.

— Убавается хлопец, — благополучно, деловито сообщил командиру Клименко: — товарищ побил и танк потерял.

— Ну, реветь тоже не дело! — Петров неодобрительно покосился на танкиста.

— Разрешите доложить, товарищ старший лейтенант, — мягко и убежденно объяснил Клименко, — шо он не по бабей специфике плачет... Это он вроде как по-кавалерийски.

— По-кавалерийски? Это еще что за номер? — старший лейтенант высоко подняв вышестие от солнца брови.

— Это, я извинюсь, у книжках чи-

та... От, скажем, убью у казака коня, он стоит над им и плачет, бо привязанность сердца до живого создания. А танкист танк — шо конь... Он его так и кличет рысак. Рысак, говорит, а не танк.

Петров подавил улыбку. По молодости он любил казаться закаленным военачальником и опасался уронить командирский авторитет.

— Ченуху выдумываете, товарищ старшина, — сказал он летучим тенором: — отведите танкиста в блиндаж. Пусть выспится и отойдет. А вечером направьте его в часть, а то его либо в убитые, либо в дезертиры зашлют.

Старший лейтенант повернулся и направился на ММ. Краснокопцы улови танкиста. В окопе восстанавливалась бундучная жизнь. Старшина Клименко стал доканчивать завтрак, прерванный появлением танкиста. Проваливая хлеб с салом, он задумался. Ему было очень жаль этого ослепшего парнишку, который так переживал потерю своего танка. Клименко хорошо понимал его. То же было недавно с самим старшиной после гибели корабля. Положим, он не проронил слезинку, ну так что? Разные бывают у людей характеры. Но по ночам старшина часто слышал эскален «Стрелительный», гудобно-серый, как морская волна в пасмурный денек, быстрый, могучий, потыкающий форштевень пенный белый бурун. Клименко видел его, как наяву, и видел себя командиром кормовой пушки. Он просыпался с пересохшим ртом. Сердце его было тоской по кораблю, лежащему теперь глубоко под водой, в зловонном зеленом иле. Старшина етискивал кулаки и долго не мог уснуть.

И напрасно старший лейтенант Петров наставлял танкиста бабей. Слезы его были хорошие, злые, мужские слезы.

Старшина хотел сделать для танкиста что-нибудь душевное, что могло бы обрывать хлопца и вернуть его утраченное равновесие. Но он не мог выдумать ничего толкового, вздохнул и по привычке тщательно стирал из колен хлебные крошки, хотя после трехмесячного

окопного сиденья бровки приобрели такой вид, что никакие заботы не могли вернуть им бывшего морского пика.

Потом Клименко встал, протянул руку к березке взял свою снайперскую винтовку, прислоненную к траверсу. Он окинул внимательным взглядом тускло отпавший воронный пером ствол, трубку оптического прицела. Заглянув в подствуж — они были полны обоймами. Нащупал на боку сумку с двумя гранатами марки «Ф-1», запросто именуемые «фенками».

Клименко взял винтовку на ремень. Наступал обычный час его ежедневной охоты. Он прощел по окопу до узкого лаза, выходящего на ничью землю, и полез по лому. Кустарник стал реже. Клименко прилежно передохнул. До ламенного места оставалось не много. Впереди лаза узкая балочка с пересохшим руслом горного ручья, куда спускался склон высоты. Задерживая дыхание, Клименко стал скатываться по склону, передвигался от камня к камню. Вдруг он насторожился. Из-за поворота балки послышалось глухое фырканье и скрежет. Было похоже, что по дну пробирался тяжелый и крупный зверь. Клименко быстро выбросился вперед и принялся за обломком скалы. Фырканье становилось громче, и старшина беззвучно ругнулся, увидя выплывающий на-за изгиба некий танк. Он приближался, раскачиваясь с неуловимой важностью. Клименко ясно видел черно-белые кресты на его лобной броне. Тонкое жалкое пушечное ерзало по сторонам, разнужавая дорогу.

— От же ж, гадока! — прошептал старшина. — Стык наш прощупывает.

На миг он пожелал, что в руках у него винтовка, а не кормовая пушка «Стрелительного». Мать родная! Динуть бы по этому стальному кнузу из пушки — вот была бы потеха! А с винтовкой что сделать? Бить по щечкам? Улет.

Танк приближался. Клименко лежал неподвижно, и вдруг на губах его стала медленно проступать странная в его положении дергавка и самоубежденная усмешка.

Он нащупал на поясе рукоятку ножа, выростал его из кожаного чехольчика, попробовал кончик пальца острее и засунул обратно. Танк подползал к скале, за которой прятался старшина, и Клименко стал плоским и нематым, как аперия, греющаяся на камне. Он держал танк у-

рым, цепким взглядом. Внезапно локб башни открылся и выплнула танкист. Голова его в кожаном шлеме, похожая на футбольный мяч, медленно поворачивалась на тоней длинной шее. Видимо, осмотру успел его. Он что-то каркнул и скрылся, захлопнув крышку. Клименко не динужся, пока низкий зад танка, волея отработанным горючим, не пропел мимо него. Тогда, сгорев по-команды, прижимая к левому боку винтовку, старшина бесшумно скатился вниз, догнал танк и беззвучным броском очутился на его горячей металлической спине. Он присел на корточки рядом с башней и вытиснул нож.

Сердце у него билось жално и зло. Танк, пофыркивая, кромил гапку, не замечая нахального морячка у себя на хребте. Клименко ждал. Крышка локб дрогнула, подымаясь. Старшина сжался в комок. Крышка с лязгом откинулась, и немец выставился по труду, как воляющий из колоды.

Его изумленные водные глаза столкнулись с бешеным взглядом старшины. Ахнут, немец дернулся рукой к крышке локб, но клинок уже воткнулся в его шлем, под ремешком шлема. Танкист брызнула горлом и провалился вниз. Из танка прозвучал ветроуловленный возглас. Не теряя мгновения, Клименко выхватил из сумки «фенку», выдернул чеку и сунул гранату внутрь, захлопнув локб. И сам планил распластаться на танке.

Глухой удар потряс броне и отдался в теле старшины таким толчком, словно кто-то хватил его по туловищу тяжелой доской. Крышка локб подбросило волевой взрывом, и из танка рванулся клуб горького дыма.

Потом раздался протяжный стон и затих. Не раздумывая, старшина перекинула ноги через заднюю локб и спрыгнул вниз. Подожми его уперлись в мякучу, податливую массу. В танке было темно и тихо, и старшина услышал частое кап-капканье и понял, что это каплет на дно танка вражеская кровь. Старшина открыл броневую заслонку. Глаза его уже освоились с подумраком, и он увидел водителя, сползшего головой на рычаги. Клименко ухватил его за ворот и потянул к себе. Голова немца вяло откинулась на спину. Глаза его были закрыты.

«Неужели спох?» — подумал старшина. Это было досадно. Клименко рассчитывал, что граната только оглушит водителя, прикрытого броней. Танк был захвачен, но у старшины были свои намерения, и гибель водителя сыграла их. Клименко ничего не думал в управлении этой гро-

хотушей черепахой. А задерживаться не приходилось. В любую секунду на-за поворот балки могли выстрелить немцы.

Немец, лежащий на рычагах, вдруг пошевелился и протестовал. Он тяжело дышал и туло смотрел на моряка.

— Ты мне фенку не строй! — заорал Клименко. — Веди машину до напих, змеюка!

Немец забормотал и поднял трясущиеся руки.

— От холера! — выругался Клименко. — Шо ты мне бурнишь? Веди машину, бо как стукну, так папы-мамы не узнаешь.

Но немец не понимал. Он только не сводил со старшины набрякших страхом глаз.

— Не поймет, — со злостью подумал Клименко, — как ему, чорту, додуматься?

Жалко было выпускать из невода такую рыбину. Что делать? Упрямыми усилиями памяти он торопил непослушное, сколько, такое нужное слово.

— Та как же оно?.. От окаяня!.. Еще полтригуб объясня. Ой, вспомнил...

Он сунул ногу в горловину и пнул немца каблучком в спину.

— Форсете!.. Форсете!.. Порви твою пещерку! — рявкнул он, и немец тут же упал на спину.

— Форсете... их форсете... я... я... — Ясно, шо ты, а не я, — прикрикнул старшина. — Газуй, сволота, на полный, без саботажа, а то влетает.

Немец включил сцепление. Мотор зарокотал, и танк рванулся, запрягая по каменному хулу балки. Клименко высунулся в локб. Танк качался, пятался, как корабль в шторм, и так, на весь ход, вылетел на открытое пространство. Завизжал знакомый глупостный полусок родного бруствера, Клименко завопил от радости и вдруг стремглав нырнул в локб. Несколько нуль с треском ударили в броне, и старшина сообразил, что ребята, ничего не зная о проистеении, приняли его появление как атаку врага и встретили огнем.

Он сорвал фуражку, проткнул штыком и, выставив наружу, замахал ею.

Пули перестали целовать по танку. Тогда Клименко рискнул и сразу высочился по поясе, продолжая размахивать фуражкой и крича:

— Ша, ребята! Не надо шума! Это ж я... Клименко! Понимаешь, Клименко!

Танк сразу же перепрыгнул окоп, и старшина опять пуля немца.

— Бау, гаис! Выключай, приехали. Моряки с хохотом и криками облепили танк. Клименко вылез наружу, тыла за-

шиворот немца. Веселый, потный, он сверху потянулся на друзей и прыгнул на землю.

— Принимай ганса... Понятный оказался, не вовсе адофх его загнул.

Дружеские руки схватили старшину, и он залез на них, кувыркаясь в воздухе.

— Отставить авра! Что тут за юбилей!

Выпущенным друзьями, едва устояв на ногах, Клименко вытиснулся.

— Товарищ старший лейтенант, старшина Клименко из операции на трофейном танке прибыл.

— Ничего не понимаю, — сказал Петров. — Откуда танк?

